

Глава

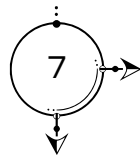
1

Последний учебный день в колледже бортпроводников авиакомпании «Arabia Airlines» выдался напряженным. Остались позади веселые моменты, совместные фото, интересные встречи, предстояло сделать последний, самый важный, шаг — проститься с друзьями и оставить приятные воспоминания лишь в памяти. Их ждала летная карьера в одной из лучших авиакомпаний мира — заслуженная награда после шести месяцев тяжелой учебы в чужой стране.

Получив распределение на лайнеры, друзья разлетятся кто куда. На деле расставаться оказалось сложнее, чем предполагала Оливия. Сокурсники были дружными, они учились работать в команде, и дай бог, чтобы экипаж, в который она попадет, будет хоть на долю процента таким же.

Переодевшись в форму с логотипом авиакомпании «Arabia Airlines», Оливия почувствовала гордость. Мысль поменять дождливый Лондон на солнечный арабский город в песках пришла после того, как в родном аэропорту Хитроу она увидела большой белый самолет с красной витиеватой надписью «Arabia Airlines». Работать на таких самолетах — большая удача и тяжелый труд, который начинался с учебы. Но она выдержала, стремление к мечте несло ее прямо по курсу к заветной цели. И цель эта имела название — «А380». Шикарный двухпалубный лайнер стал наваждением, смыслом жизни.

Одна из самых престижных авиакомпаний в мире, «Arabia Airlines» предлагала отличную зарплату, надежные самолеты

и лучший персонал. Отбор в колледж проходил в несколько этапов, собеседование длилось часами, отсеивались слабые. Оливия преодолела все рубежи и спустя полгода с отличием окончила курсы. Она стала носить форму с логотипом арабского бренда — он стал символом ее победы.

Большой просторный зал вместил всех студентов и преподавателей. Вручение дипломов и распределение по экипажам оказалось самым волнительным моментом в ее жизни. Сидя рядом со своей подругой по курсу англичанкой Мелани Грин, Оливия что-то шептала, и голос от волнения дрожал. Долгожданный день — сегодня она узнает, с каким экипажем ей предстоит работать и на каком воздушном судне летать!

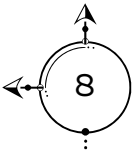
Свет погас, и голоса студентов стихли. Взгляды устремились на сцену, на которой появился мужчина в белой кандуре¹. Он приблизился к микрофону и, откинув рукой край гутры² молочного цвета, произнес:

— Ас-саляму алейкум! Я рад, что в этом году мне выпала честь поздравить вас с окончанием колледжа и вручить дипломы с припиской к экипажам.

Оливия зажмурилась. Каждое слово мужчины, как волны в Персидском заливе, накрывало ее с головой. Волнение и страх перемешались, она сжимала и разжимала руки, чувствуя, как дрожат пальцы.

— Сам Мухаммед Шараф аль-Дин, — прошептала Мелани. — «Arabia Airlines» принадлежит ему. Волнительно.

Оливия никогда не видела владельца авиакомпании, но слышала о нем от преподавателей. Мухаммед Шараф аль-Дин многие годы создавал летный бренд, набирая лучший штат и обучая его на базе в своем городе. Тысячи раз она слышала про странные правила, введенные им лично, но готова

¹ К а н д у р а — длинное просторное платье из белого хлопка.

² Г у т р а — мужской головной платок.

КНИГА I. Я ПОДАРУЮ ТЕБЕ КРЫЛЬЯ

была принять и следовать любим. Авиакомпания, имеющая статус лучшей в мире, могла позволить себе любую странность, как изюминку.

Мухаммед был краток: по одному вызывал студентов на сцену и поздравлял, вручая диплом и официально приписывая к экипажам. Оливия мысленно молилась, опустив голову и закрыв глаза. Она молилась за свое будущее в этой авиакомпании и за дружный коллектив, молилась и благодарила Бога, который дал ей смелости покинуть Лондон и отправиться в неизвестность. И сейчас она просила его о последнем... Пусть это будет двухпалубный белый гигант.

Мелани, ее подругу, приписали к экипажу «Боинга-777» под руководством капитана Джека Арчера. Оливия слышала, он первоклассный пилот и на рейсе сплоченный экипаж. Она порадовалась за подругу, продолжая молиться за себя.

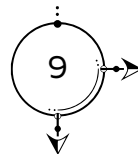
— Мисс Оливия Паркер, — произнес Мухаммед. Услышав свое имя, девушка глубоко вздохнула, встала со своего места и, расправив плечи, направилась к сцене. От волнения ноги подкашивались — каблуки стали врагами. Расстояние в несколько метров казалось протяженностью больше, чем до Лондона. Но она старалась ступать уверенно и улыбалась, как ее учили все полгода.

Мухаммед вручил ей диплом в твердом переплете с логотипом «Arabia Airlines».

— Мы приписали вас на международный рейс 2-1-6 на «А380» под управлением капитана Даниэля Фернандеса Торреса. Мои поздравления, мисс Паркер.

Мечта подошла к ней вплотную. Девушка прижала к груди драгоценный документ, только теперь улыбнувшись искренне. Когда мечты сбываются, хочется кричать или плакать. Она еле сдержалась, боясь разреветься, лишь кивнув и вернувшись на свое место в зале.

— Так классно! — прошептала Мелани, касаясь ее руки, когда Оливия села рядом. — Ты заслужила это. Фернандес Тор-

рес — отличный пилот, он входит в десятку лучших капитанов авиакомпании.

Но Оливии было не важно, кто стал ее капитаном. Важно лишь то, что она попала на самое большое воздушное судно планеты. Ее мечта, к которой она шла долгие годы, сбылась. Судьба преподнесла ей самый дорогой подарок.

— Мне не важен капитан, Мел. В таком большом самолете я боюсь заблудиться, мне кажется, люди там не видятся до самого прилета в место назначения.

Мелани рассмеялась, похлопав подругу по плечу:

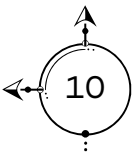
— Жаль, что не будем работать вместе.

Оливия рассеянно кивнула, продолжая прижимать диплом к груди и боясь заглянуть в него. Но, приложив усилие, она все-таки пробежала взглядом по строчкам, чтобы убедиться, что это не ошибка. Личная подпись командира борта 2-1-6 Даниэля Фернандеса Торреса подтверждала, что он принимает на борт нового члена экипажа. Девушка улыбнулась — она была готова расцеловать этого человека.

— А теперь напомним о правилах авиакомпании, — прозвучал голос президента «Arabia Airlines» после того, как был вручен последний диплом и стихли овации. — Правил много, но главных три. На практике выяснилось, что они самые важные и трудновыполнимые, именно на них я хочу обратить ваше внимание. Долгие месяцы вас учили внимательному отношению к пассажирам. Главное в нашей авиакомпании — с уважением и терпением относиться к людям, всегда с улыбкой, всегда в вежливой форме. Любая жалоба от пассажира может лишить вас работы. Запомните на всю летную жизнь: люди летают, а вы работаете. Сделайте их полет максимально комфортным.

Студенты кивали, их учили этому с первого дня в колледже.

— Второе правило касается внешнего вида. Вы — лицо компании. Обращаясь к девушкам, хочу напомнить, что наш фирменный цвет — красный, это значит, что по уставу вам

КНИГА I. Я ПОДАРИЮ ТЕБЕ КРЫЛЬЯ

положена красная помада. Прошу соблюдать это условие. Неряшливый вид — выговор в личное дело.

«Arabia Airlines» имела свой салон красоты в аэропорту, приводя в должный вид внешность стюардесс перед рейсами. Для тех, кто хотел, для тех, кто не мог справиться сам, и для тех, чье время позволяло это делать. И хотя в колледже их учили этому всему, некоторым еще требовалась помощь профессиональных визажистов для полной уверенности.

— Третье правило... — вздохнул Мухаммед, было слышно, как он прошептал имя Аллаха. — Как показала практика, самое тяжелое при работе в смешанном коллективе. Не допускать никаких интимных отношений между членами одного экипажа. Вы — одна семья. Работаете сплоченно, как братья и сестры. По уставу компании мы не меняем экипажи между собой, как это делают другие. Таким образом мы создаем атмосферу привыкания друг к другу. Практика показывает, что работоспособность в таких коллективах выше. Но как только мы заподозрим какие-либо личные отношения между вами, уволим, не задумавшись.

— Деспотизм, — слышался мужской шепот сзади. Принадлежал он Кларку Симу, стюарду, которому посчастливилось попасть в сменяющий экипаж. Зная его любвеобильный характер, можно делать ставки, как быстро он попрощается с работой в этой компании. — А как же личное время? Оно будет между полетами? — не унимался он.

— Ваше личное время нас не касается. Но повторюсь — членам экипажа запрещено иметь отношения между собой даже в свободное от работы время во избежание проблем во время полета, а такие проблемы имели место быть в чрезвычайных ситуациях.

— Про семью можно забыть, — прошептала Мелани, насмешив этим Оливию.

— Ищи мужа на земле, и проблем не будет.

— Ну, если я буду на земле меньше, чем в воздухе, придется рожать и воспитывать детей прямо на борту «Боинга».

Оливия еще раз взглянула на документ, лежащий на коленях.

— Боже! — воскликнула она. — У меня завтра рейс в Пекин! — Она подняла глаза, почувствовав на себе взгляды присутствующих, и, чтобы как-то оправдаться, с улыбкой добавила: — Лететь больше девяти часов, надо хорошо выспаться и подготовиться. — Обернулась к Кларку: — Ты летишь со мной, твой экипаж меняет мой на обратном пути.

И почему Мелани не посчастливилось оказаться вместо Кларка? Было бы здорово летать сменными экипажами. Легкая ухмылка на губах парня и его поднятая рука тут же заставили Оливию возжелать этого еще сильнее.

— Прошу прощения, вы говорили про отношения внутри экипажа, — он посмотрел на Оливию и подмигнул ей, — а если это два абсолютно разных экипажа на одном борту, правило по-прежнему действует?

Мухаммед с удивлением посмотрел на него, но ответил:

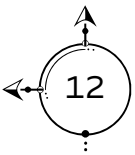
— Если это экипажи, сменяющие друг друга, как, например, на больших расстояниях, то вы не можете быть одним экипажем. Пока одни работают, другие отдыхают. В этом случае правило не действует.

— Ха-ха-ха, — Кларк еще раз взглянул на Оливию, и она вновь пожалела, что Мелани не на его месте. Кларк был душой компании, но чрезмерное внимание с его стороны в последнее время стало раздражать.

С момента вручения дипломов и подписания договоров Оливия не переставала поглядывать на часы, мысленно рассчитывая время. Необходимо выспаться, но волнение было столь сильным, что сон едва ли посетит ее сегодня.

Оливия полночи ворочалась в кровати в своей маленькой комнатке общежития, которую делила с Мелани.

— Оливия, прекрати ворочаться, — недовольно бурчала та.

КНИГА I. Я ПОДАРУЮ ТЕБЕ КРЫЛЬЯ

Но девушка ничего не могла с собой поделаться. В голове крутился целый список дел, которые необходимо сделать перед первым полетом в новой команде: она обдумывала каждую минуту, чтобы успеть к визажисту, найти экипаж, познакомиться со всеми и подняться на борт двухпалубного лайнера, отлетающего в Пекин. Еще вечером она позвонила маме, от счастья прокричав в трубку ошеломляющую новость, и та заплакала от радости за дочь. Так они проплакали минут пятнадцать, периодически всхлипывая. Каждый плакал о своем: кто-то о том, что долго не увидит своего ребенка, а кто-то о том, что сбылась мечта.

— Пекин станет моим первым и любимым местом на большой планете, мама. Символ моей победы. Я сделала это!

Теперь, лежа в постели, Оливия вспоминала свои слова, и сон окончательно отступил.

— Ты понимаешь, Мелани, что это наша с тобой последняя ночь вместе. Мы больше никогда не будем есть пиццу по ночам, читая конспекты и рассказывая истории. Завтра я первая покину общежитие.

— И получишь ключи от номера в гостинице для летного персонала.

Оливия села в кровати, всматриваясь в темноту за окном:

— Больше буду бывать в отелях разных стран.

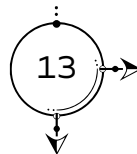
Мелани тоже присела, укрываясь одеялом:

— Когда-нибудь мы обязательно встретимся в одной из них.

Сон пришел внезапно, под утро. Будильник почти сразу разбудил ее, и сердце забилось сильнее. Собрав вещи, она смотрела на часы: слишком рано, но еще уйма дел. Мелани проводила ее до двери, обнимая и целуя на прощание. Она стала настоящим другом, и Оливия верила, что даже в самом большом аэропорту они друг друга найдут.

— Удачи тебе. Легкой посадки в Пекине.

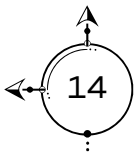
Аэропорт встретил Оливию шумом голосов пассажиров, опаздывающих на свои рейсы. Девушка улыбнулась, наб-

людая за ними. Люди — неотъемлемая часть ее профессии. Она любила людей, и пусть они не всегда были спокойны, умела находить общий язык со всеми. В самолете, находящемся высоко над землей, случалось всякое. Кто-то вел себя достойно и тихо, кто-то, напротив, слишком шумно. Одни требовали к себе внимания, другие падали в обморок, кто-то смеялся, а кто-то плакал, оказавшись в зоне турбулентности. Но в Англии она летала на близкие расстояния, этот же полет займет девять часов, и пассажиры станут за это время родными.

Посетив стилиста и парикмахера (для большей уверенности!), Оливия бежала по зданию аэропорта с небольшим черным чемоданом на колесиках. Все стюардессы выглядели одинаково: красная юбка с черными вставками, белая блузка и элегантный красный пиджак, подчеркивающий красоту изгибов тела. На груди красовался бейджик с именем «Оливия» — фамилию по уставу принято было не писать. Вчера ей выдали два бейджа: один на пиджак, другой на блузку.

Она торопилась к стойке регистрации, на ходу поправляя шапочку с логотипом «Arabia Airlines», волнуясь, что пряди волос выпадут и создадут неопрятный вид. Оглядываясь по сторонам, она никого не узнавала. Слишком большое количество одинаково одетых сотрудников заставило ее растеряться. Неужели нельзя было придумать для каждого экипажа свой отличительный знак?

Понимая, что времени осталось мало, она обратилась к девушке на стойке информации:

— Мне нужен экипаж рейса 2-1-6 до Пекина, вы не подскажете, куда пройти?

— Регистрация экипажа уже началась, вам стоит поторопиться. — Девушка в точно такой же форме указала рукой: — Идите прямо и попадете на стойку регистрации.

Оливия кивнула и, не теряя ни секунды, побежала в направлении, указанном девушкой. Огромный аэропорт состоял

КНИГА I. Я ПОДАРИЮ ТЕБЕ КРЫЛЬЯ

из трех терминалов, которые соединялись подземным метро. Слава богу, она попала именно в тот терминал, с которого отправлялся их рейс.

Шаг за шагом она приближалась к мечте последних лет. Новый город, новая работа, новые люди, новая жизнь!

У стойки регистрации она увидела группу бортпроводников.

— Прошу прощения, — Оливия подошла к ним, пытаясь незаметно отдышаться, — это рейс 2-1-6?

— Да, — кивнула блондинка с ярко-зелеными глазами, — ты новенькая?

Оливия выдохнула, про себя благодаря бога, — не опоздала.

— Оливия Паркер из Англии.

— Я Нина из Словении, — девушка протянула Оливии руку, и та с улыбкой пожала ее.

«Arabia Airlines» принимала людей в экипаж разных национальностей и вероисповеданий. Это отличный ход — увидеть на борту земляка для пассажиров значило много: преодоление языкового барьера и моральную поддержку во время полета.

— Добро пожаловать, Оливия, я Келси, старшая стюардесса. — Обзор стойки регистрации заслонила высокая женщина в черном костюме. — После регистрации мы пройдем в комнату, где обсудим предстоящий полет. Ты работала стюардессой раньше?

Оливия кивнула. Молча. Как-то по-другому она представляла своего непосредственного начальника. Келси показалась ей чересчур угрюмой и чопорной. Но это правильно, на старших бортпроводников ложилась большая ответственность почти за весь персонал.

— Отлично, тогда ты знаешь, что рейс начинается с обсуждения количества пассажиров и распределения рабочих мест в салоне. Я старшая на первом этаже. — Она указала на мужчину в черном однотонном костюме с полосатым галстуком: — Это Джуан — старший стюард второго этажа. Ты знаешь, что на втором этаже?

